

## ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Марковненкова Дмитрия Викторовича «Социологические и эстетические стратегии репрезентации героя-художника в постмодернистском тексте (на материале малой прозы Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера)», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности

5.9.2 – Литературы народов мира

Тема научного исследования Д.В. Марковненкова представляется безусловно *актуальной* в силу ряда обстоятельств. Во-первых, её содержание лежит в интегративной области, что значительно расширяет представление о месте героя-творца в постмодернистском художественном дискурсе. При этом автор логично прибегает к анализу эстетического становления художника в контексте социального и литературного процессов, предшествующих ситуации постмодерна. Во-вторых, заявленная тема включает не только историко-литературный аспект, но и социологический модус, который уже в первой трети XX в. был заявлен в некоторых работах В. Бенямина, а позже развит мыслителями неомарксистской ориентации (Т. Адорно, Ф. Джеймисон, Р. Уильямс и др.). Последнее нашло отражение и в *теоретико-методологической базе* исследования. Она фундирована работами И. Хассана и Ф. Джеймисона по ситуации постмодерна с опорой на концепцию структуры чувств (чувствования) Р. Уильямса, что, как справедливо утверждает автор, позволяет органично «рассматривать фигуру художника на стыке эстетического и общественного» (с. 12).

*Методология* исследования коррелирует с поставленной целью – проанализировать репрезентацию героя-художника с учётом социальной детерминированности художественного творчества в малой постмодернистской прозе Ч. Буковски, Р. Карвера и Д. Бартелми – и способствует её достижению. В связи с концепцией Р. Уильямса, предполагающей приобретение жизненного опыта («дух времени») с его последующим эстетическим преобразованием в произведении, хотелось бы уточнить: присутствуют ли в анализируемой малой прозе следы «состыковки» тех трёх типов культур, о которых пишет Уильямс, – доминантной, остаточной и возникающей? И насколько сами герои-художники осознают опасность «сплющивания» (Т. Адорно) личности в социуме?

*Научная новизна* работы бесспорна и определяется рядом факторов. На сегодняшний день в отечественном литературоведении пока не производилось комплексного анализа постмодернистской фигуры героя-художника как

эстетического и социокультурного феномена. В автореферате впервые аргументировано доказано выдвижение на передний план деятельностной составляющей постмодернистского героя-художника, которая реализуется в сознательном обнажении приёма метафикциональности американскими писателями Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвером. Произведён компаративный анализ рассказов перечисленных выше писателей, которые ещё не становились объектом пристального изучения. Следует также отметить, что впервые в научный оборот отечественного литературоведения вводится ряд художественных произведений малой прозы Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера, донныне не переведённых на русский язык.

Исследование взаимосвязи между постмодернистской художественной репрезентацией эстетического сознания и социального контекста, а также ввод в научное поле неизученных и непереведённых прежде литературных пластов американской малой прозы обеспечивают *теоретическую и практическую* значимость диссертационной работы.

Автореферат, как нам кажется, отражает *структурированность* самой работы, которая выполняется в соответствии с поставленными целью и задачами. В *первой главе* «Социоисторические трансформации образа героя-художника в литературе XVIII-XX вв.» (с. 21-23) представлены теоретические основы диссертации. В первом её параграфе реконструируются те художественные и социальные системы, которые выявляются в творчестве И.В. Гёте, романтиков, реалистов, Ш. Бодлера и модернистов. Здесь же показаны различные подходы представителей романтического и реалистического художественных модусов к восприятию и оценке рыночного капитализма как социокультурного поля самореализации писателей.

Во втором параграфе первой главы «Репрезентация художника в модернистском и постмодернистском дискурсе» (с. 23) основное внимание уделяется процессу формирования креативных практик модернистского и постмодернистского искусства в соответствии с глобальным эпистемологическим сдвигом, обусловленным стадией развитого капитализма. Д.В. Марковенков справедливо подчёркивает, что классическая для модерна структура «автор-произведение-читатель» трансформируется в концептуальную триаду «скриптор-текст-интерпретатор», соответствующую постмодернистской чувствительности. Хотелось бы уточнить, какую ипостась постмодернистской чувствительности здесь можно предположить? – как присвоение инструментария иных видов интеллектуальной деятельности, своего рода интеллектуальное «перекрёстное опыление», когда физики, математики или философы прибегают к языку художественной литературы (символика, мотивность и др.), а литераторы – к понятиям /представлениям точных и/или естественных наук?

Или имеется в виду собственно художественная рефлексия хаоса? И уместно ли, к примеру, предположение, что, «собирая текст» (с. 23), писатель, по сути, тем самым прогнозирует акт читательского чтения и возможную последующую интерпретацию события чтения?

Во *второй главе* («Репрезентация образа героя-художника в малой прозе Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера»), состоящей из четырёх параграфов, анализ литературного материала подкрепляет и развивает основные теоретические положения, заявленные в первой главе. Весьма интересно звучат здесь выкладки о взгляде «другого» как способе «расширить смысловую перспективу художественного творения» (с. 24). Уместно ли предположить, что постмодернистская эстетика, базирующаяся на постструктуралистском субстрате, сохраняет «память» и о феноменологии М. Мерло-Понти с её диалектикой внешнего и внутреннего, «видящего и видимого», логического и случайного?

Третий параграф («Художественная деталь как способ объективации творческой деятельности») посвящён сравнительному анализу специфики взаимодействия художников с предметным миром внешней реальности (с. 24-25). Устанавливается своеобразие предпочтений писателей в процессе эстетизации деталей физического мира: визуализация (Ч. Буковски), знаковый аспект (Д. Бартелми), нарочитый индифферентизм (Р. Карвер). По отношению к героям Буковски в этом параграфе совершенно справедливо проводится параллель с практикой реди-мейда, что подталкивает к вопросу о типологическом сближении с шизизмом. Возможно ли установить между ними черты сходства и / или различия? Чрезвычайно перспективными представляются наблюдения над лиминальными фазами письма у каждого из писателей (четвёртый параграф «Дискурсивные границы письма в творчестве Ч. Буковски, Р. Карвера и Д. Бартелми» – с. 25-26). В связи с пограничностью вымышленного и реального у Ч. Буковски хотелось бы прояснить вопрос о наличии (или отсутствии) в его письме элементов фикционального биографизма.

В *заключении* подводятся итоги диссертационной работы, кратко формулируются основные результаты исследования.

Автореферат Д.В. Марковненкова структурирован, отражает высокий уровень теоретической и историко-литературной подготовки, его содержание логично и отвечает всем требованиям, предъявляемым к работам подобного научного жанра, и, что весьма важно, намечает дальнейшие пути рассмотрения поставленной проблемы. Не вызывает сомнения перспективность предпринятого исследования, объединяющего литературоведческие и социологические методы и развивающегося в русле междисциплинарности.

Содержание автореферата и достаточная апробация результатов исследования (12 публикаций, в том числе 4 – в ведущих изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования РФ) позволяют сделать вывод, что диссертация Д.В. Марковненко «Социологические и эстетические стратегии репрезентации героя-художника в постмодернистском тексте (на материале малой прозы Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера)» соответствует «Положению о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в актуальной редакции) и Паспорту специальности 5.9.2 – Литературы народов мира. Полагаю, что Дмитрий Викторович Марковненко заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по заявленной специальности.

Попова-Бондаренко Ирина Анатольевна, кандидат филологических наук (10.01.08. – теория литературы), доцент, доцент кафедры романской филологии и зарубежной литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий государственный университет»

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет»

Адрес: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24

Тел.: +7 (856) 302-09-29

E-mail: [i-a.popova@mail.ru](mailto:i-a.popova@mail.ru)

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

«02» июня 2026 г.

Попова-Бондаренко Ирина Анатольевна



ПИСЬ ЗАВЕРЯЮ  
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СЕКРЕТАРЬ НИЧ  
М.В. ФОМЕНКО